

— Иди, мне тоже нужно...

Вэй Цзинъюань не успел закончить, как за дверью раздался голос Юаньбао. Юаньбао стоял за дверью, пока из главного двора не пришёл человек с сообщением, и ему пришлось прервать разговор. Юаньбао постучал и тихо сказал:

— Молодой господин, из дома господина пришли сказать, что из дворца передали, чтобы вы срочно явились во дворец.

Вэй Цзинъюань удивился в комнате и кивнул Лян Чжэню:

— Мне нужно идти во дворец. Сегодня, когда всё будет сделано, тебе не нужно возвращаться с докладом, спрячься у госпожи Цао.

Лян Чжэнь кивнул и с притворной грустью сказал:

— Господин, а если я буду скучать по вам, что мне делать?

— Ты...

Вэй Цзинъюань нахмурился, и в его глазах мелькнула угроза:

— Лян Чжэнь, я в последний раз говорю, я не из тех, кто терпит такие шутки. Береги свой язык.

Лян Чжэнь погладил подбородок и усмехнулся:

— Господин, вы не хотите моей жизни, но хотите моего языка, это...

— Вали отсюда.

По приказу Вэй Цзинъюаня Лян Чжэнь, смеясь, сжал шею и выпрыгнул в окно, исчезнув без следа.

— Юаньбао, заходи.

Юаньбао вошёл, неся приготовленную тёплую воду, и сказал:

— Молодой господин, из дворца пришли сказать, чтобы вы срочно явились.

— Да, я знаю.

Юаньбао помог Вэй Цзинъюаню умыться и тихо сказал:

— Молодой господин, я слышал от человека из главного двора, что это не третий принц хочет вас видеть.

— Не третий принц? — Вэй Цзинъюань слегка нахмурился. — Ты узнал, кто хочет меня видеть?

Неужели император... Вэй Цзинъюань сомневался, так как, судя по текущему времени, император должен был обратить на него внимание гораздо позже.

— Юаньбао узнал, — тихо сказал Юаньбао, украдкой взглянув за дверь. — Говорят, это наследный принц.

— Лю Сянь? — Вэй Цзинъюань насторожился.

В прошлой жизни Вэй Цзинъюань слишком часто сталкивался с Лю Сянем и хорошо его знал. Лю Сянь всё ещё занимал позицию наследного принца, и его жестокость была скрыта из-за присутствия императора. Лю Сянь думал, что, как только он сядет на трон, сможет делать всё, что захочет, но император оказался слишком долгоживущим, и это вызывало у Лю Сяня сильное раздражение. Постепенно он перестал скрывать свою жестокость, и, как только она проявилась, она вырвалась наружу, словно прорванная плотина.

До того, как Лю Сянь будет смещён, оставалось ещё несколько лет, и, судя по его осторожности сейчас, он вряд ли сделает что-то слишком рискованное. Вэй Цзинъюань так думал не из-за недооценки врага, а потому что сейчас Лю Сянь просто хотел заручиться поддержкой герцога Вэй Гохуая. На политической арене он не мог напрямую связываться с министрами, полагаясь в основном на своего дядю Вэнь Тао, чтобы постепенно сформировать свою собственную партию наследного принца.

Император был подозрительным и осторожным, и дружба принцев с министрами была табу. Лю Сянь не мог лично заручиться поддержкой, а герцог Вэй Гохуай всегда придерживался нейтралитета. Хотя у Вэй Гохуая было немного военной власти, он всё же мог быть полезен Лю Сяню. Лю Сянь считал, что даже мелкие чиновники могут сыграть важную роль в критический момент. Вэнь Тао и Лю Сянь были единомышленниками в своих взглядах, и у них были свои критерии для выбора людей. Они не принимали в свои ряды всяких незначительных людей, но всегда использовали тех, кто мог быть полезен. Конечно, те, кто присоединился к партии наследного принца, были умными людьми, действовавшими осторожно, чтобы не привлечь внимания императора.

Но действительно ли император ничего не замечал? Вэй Цзинъюань усмехнулся. Вэнь Тао, старый хитрец, считал себя непроницаемым, но за десятилетия службы он так и не смог понять, чего на самом деле хочет император. Умные люди часто сами себя подводят, и чем более безупречно они действуют, тем больше подозрений вызывают.

Конец Вэнь Тао был трагичным. Он даже не мог представить, насколько ужасной окажется его старость. Вэй Цзинъюань думал, что Вэнь Тао, вероятно, понял перед смертью, что его многолетние мечты в конечном итоге послужили кому-то другому. Кстати... Вэнь Тао умер в тот момент, когда все министры обсуждали нового наследного принца, и, конечно, выбор пал на Лю Няня, сына супруги Мэй.

Император тщательно продумал свои действия, сначала используя соперничество между Лю Сянем и Лю Цянем, чтобы устранить опасные силы в правительстве. Он думал, что у него мало наследников, и после устранения двух из них оставит сына без материнской поддержки, чтобы тот присматривал за Лю Нянем. Когда дела в правительстве успокоятся, он отречётся от престола и спокойно станет императором на покое. Хотя этот план был жестоким, результат был бы хорошим. Но император недооценил Лю Юэ, и, хотя он всегда был настороже, всё же допустил ошибку.

Вэй Цзинъюань вспомнил прошлую жизнь и подумал, какой будет Северная династия после того, как Лю Юэ взойдёт на трон. Он вздохнул, у него не было никаких претензий к Лю Юэ как к императору. Он сожалел только о том, что ошибся в Лю Цяне, думая, что тот был к нему добр, но всё обернулось иначе.

Лю Юэ, должно быть, был хорошим императором? Вэй Цзинъюань был уверен в этом, но, к сожалению, у него не было возможности увидеть процветающую Северную династию при его

правлении.

В прошлой жизни любовь и привязанности угасили амбиции Вэй Цзиньюаня. В этой жизни, помимо мести, он больше всего хотел выжить и жить лучше всех. Но... что будет после мести? Разве жизни будет достаточно? Думая об этом, Вэй Цзиньюань представил себе сцену, когда его желание исполнится, и почувствовал печаль. Да, раньше он хотел стоять на позиции одного из самых влиятельных людей, но для достижения этого нужно было переиграть многих, и его руки будут запятнаны кровью.

Холодный взгляд Вэй Цзиньюаня скользнул по его рукам, и он твёрдо решил: он не станет подлым, а будет служить добродетельному императору как верный министр. Что касается грязных методов, история позаботится о том, чтобы всё выглядело благопристойно.

Вэй Цзиньюань отправился во дворец на следующий день. Перед тем как войти, старая госпожа схватила его и наказала несколько слов. Её речь была простой, но содержала много глубинного смысла. Вэй Цзиньюань был вызван наследным принцем, и Вэй Гохуай с госпожой волновались, не зная, что у того на уме.

В тот день, когда Вэй Гохуай вернулся с аудиенции, император задержал его. Император молчаливо одобрил вызов Вэй Цзиньюаня наследным принцем. Вэй Гохуай хотел спросить, в чём дело, но слова застряли у него в горле. Позже он стал осторожнее и поговорил с некоторыми министрами, близкими к наследному принцу. От них он узнал, что прежний товарищ наследного принца по учёбе заболел и не мог оставаться во дворце. Вэй Гохуай подумал, что вызов Вэй Цзиньюаня, вероятно, связан с этим.

Вернувшись домой, он рассказал об этом госпоже, и они долго обсуждали, но так и не пришли к определённому выводу. В конце концов, это были королевские особы, и их нельзя было контролировать. Но и подчиняться без раздумий было не нужно. Вэй Гохуай и госпожа решили намекнуть Вэй Цзиньюаню, чтобы он был осторожен и, если наследный принц выдвинет неразумные требования, нашёл способ отказаться.

Эти слова и не нужно было говорить, так как Вэй Цзиньюань не испытывал никакой симпатии к наследному принцу Лю Сяню. Играть с тигром опасно, и одна ошибка может привести к гибели. В прошлой жизни Вэй Цзиньюань презирал сотрудничество с наследным принцем, тем более что он знал, чем всё закончится.

Вэй Цзиньюань вошёл во дворец через боковые ворота Цзинхуа и, направляясь к дворцу наследного принца, заметил дворец Чанпин. Он подумал, как поживает Лю Юэ! Решив, что после встречи с наследным принцем заглянет в Чанпин, чтобы навестить его.

Но, к своему удивлению, когда он прибыл во дворец наследного принца, он увидел Лю Юэ, сидящего ниже Лю Сяня.

Их взгляды встретились: один холодно скользнул, другой слегка удивился, но быстро пришёл в себя. В переднем зале, помимо Лю Юэ и Лю Сяня, были также Лю Цянь и Сун Пинчжоу. Вэй Цзиньюань мельком взглянул и отвёл взгляд от пристального взгляда Лю Цяня, но Сун Пинчжоу вежливо улыбнулся ему.